

003486833

На правах рукописи

Закирова Татьяна Тимофеевна

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИРГИЗСКИХ МОНАСТЫРЕЙ
XVIII – начала XX вв

18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

- 3 ДЕК 2009

Москва 2009

Работа выполнена в Балаковском институте техники, технологии и управления Саратовского государственного технического университета

- Научный руководитель** - доктор архитектуры, профессор
Попова Надежда Александровна
- Официальные оппоненты** - доктор искусствоведения
Нащокина Мария Владимировна;
- кандидат архитектуры, доцент
Фурман Нина Викторовна
- Ведущая организация** - Самарский архитектурно-строительный университет

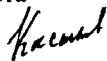
Защита состоится «21» ДЕКАБРЯ 2009г. в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 007.002.01 при Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук по адресу: 105264, Москва, ул. 7-я Парковая, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИИТАГ РААСН.

Автореферат разослан «19» НОЯБРЯ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат архитектуры

Н.В. Касьянов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию историко-архитектурного наследия Иргизских монастырей, основанных в степном Заволжье в середине XVIII в. старообрядцами-резмигрантами из Польской Ветки. Монастырям суждено было выполнить особую миссию в исторических событиях заселения и освоения пустующих земель, отразив в своих судьбах последствия одной из самых трагических страниц Русской Православной Церкви – реформы патриарха Никона и последовавшего за ней раскола, не преодоленного до сегодняшнего дня.

Актуальность исследования заключается:

- в необходимости определения и обобщения ключевых архитектурно-градостроительных характеристик Иргизских монастырей, как свидетельств исторических событий и процессов заселения, духовного, социально-экономического и культурного развития степного Заволжья;
- в востребованности архитектурно-градостроительного и культурного наследия монастырей, как самобытного источника нравственных ценностей, опыта взаимодействия культур с природой, преемственного развития общества;
- в определении современного состояния и ценности наследия для выработки концепции, принципов сохранения и использования с учетом проблемных вопросов и тенденций современности.

Изученность темы характеризуется опубликованными источниками, которые систематизированы согласно тематике, цели и задачам исследования:

- история и теория русской архитектуры; монастырского строительства: В.И.Пилявский., А.А.Тиц, Ю.С.Ушаков, Н.Ф.Гуляницкий, И.А.Бондаренко, М.А.Ильин, А.Л.Баталов, А.С.Щенков, В.Л. Хайт, М.С.Серебрякова, Ф.А.Петров, Д.О.Швидковский, В.К.Вагнер, И.Н.Слюнькова, С.В.Ильвицкая;
- история градостроительства, планировки населенных мест: А.В.Бунин, Т.Ф.Саваренская, И.Г. Лежава, Ю.Л. Косенкова;
- историко-архитектурное наследие степного Заволжья: А.И. Осятинский, Е.А.Ахмедова, Н.А. Попова, Т.В. Баранова.

- историография Иргизских монастырей: Д.Н.Дубакин, П.И.Мельников-Печерский, А.С.Ряжев, А.В.Наумов, О.И.Радченко, М.В.Воробьев;
- философия, культура и история старообрядчества: Ф.Е.Мельников, И. Абрамов, С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков, Е.Е. Голубинский, В.В. Зверинский, С.А. Зеньковский, И.В.Поздеева, Е.С. Данилко;
- сохранение и использование наследия, сельские, усадебные и монастырские культурные ландшафты: Ю.А. Веденин, М.Е.Кулешова, М.В.Нащокина, Н.М. Ведерникова. В публикациях открытой печати работы по теме исследования не выявлены. Системной основой исследования стали материалы докторской диссертации Поповой Н.А. «Региональные особенности историко-архитектурного наследия степного Заволжья». 2000. МАРХИ.

Цель исследования: Выявление исторически сложившегося архитектурно-градостроительного наследия монастырей на р. Большой Иргиз периода XVIII-начала XX вв., определение принципов его сохранения и использования.

Задачи исследования:

- установить предпосылки, условия и факторы исторического сложения и развития архитектурно-градостроительного наследия Иргизских монастырей;
- выявить функциональные, ландшафтно-планировочные, композиционные и стилевые характеристики наследия, его своеобразие и ценность;
- определить современное состояние наследия, проблемные вопросы и выработать рекомендации его сохранения и использования.

Объект и границы исследования – монастырские комплексы в степном Заволжье в долине р. Большой Иргиз: Нижне-Воскресенский мужской монастырь, Спасо-Преображенский мужской монастырь, Средне-Никольский мужской монастырь, Верхне-Покровский женский монастырь, Средне-Успенский женский монастырь в границах Вольского уезда Саратовской губернии до 1850 г., а с 1851 г. – Николаевского уезда Самарской губернии. Современные границы – Балаковский и Пугачевский районы Саратовской области.

В методике исследования используется комплексный анализ историко-градостроительных характеристик; типологических, планировочных, функцио-

нальных, композиционных, стилевых решений и особенностей монастырских комплексов периода XVIII – начала XX вв. Исследование основано на изучении, систематизации и обобщении данных архивных материалов, литературных источников, результатов натурных обследований. Основными источниками явились материалы из архивов РГАДА, РГИА; государственных архивов гг. Самары, Саратова, Пугачева, Вольска, Хвалынска, Балаково; музея им. А.В. Шусева в Москве, Самарского епархиального церковно-исторического музея, краеведческих музеев гг. Пугачева, Хвалынска. По теме исследования найдено 110 единиц хранения. Выполнен анализ материалов натурального обследования: фотоснимков, чертежей, обмеров, описаний – всего более 450 единиц.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что в диссертации впервые в полном объеме систематизирован теоретический и практический материал, характеризующий историко-архитектурное наследие монастырей периода XVIII – начала XX вв. на р. Б.Иргиз в степном Заволжье:

- выявлены и введены в научный оборот новые архивные данные и материалы натурных обследований, раскрывающие источники формирования своеобразия наследия, культурных приоритетов, святых мест;
- установлены градостроительные особенности монастырских комплексов; своеобразие архитектуры храмовых сооружений, строений;
- определено современное состояние, сформулированы проблемные вопросы и рекомендации по сохранению и использованию наследия.

На защиту выносятся выводы и положения, определяющие:

- генезис и этапы сложения историко-архитектурного наследия монастырей под влиянием исторических предпосылок, природных условий, традиционной монастырской культуры, социально-экономических факторов;
- характеристику и анализ особенностей функциональных, ландшафтно-планировочных, пространственных и архитектурно-стилевых решений;
- состояние проблемы, концептуальную основу и принципы сохранения архитектурно-градостроительного и культурного наследия монастырей.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов: в исследованиях по истории архитектуры монастырей России XVIII – начала XX вв.; в проводимых работах по реконструкции исторических ансамблей на Иргизе; подготовке объектов наследия к номинации; в исследованиях по архитектуре и истории монастырского строительства в Саратовском Заволжье; в организации познавательного-туристических и паломнических маршрутов; в учебном процессе по теории и истории архитектуры, региональной архитектуре, курсовом и дипломном проектировании.

Апробация и внедрение научных результатов исследования в практику

Положения диссертации представлены в материалах семи Международных и Российских конференций, опубликованы 10 статей в сборниках научных трудов и журналах; результаты исследования были использованы в разработке проектов по реконструкции и новому строительству в Нижне-Воскресенском мужском монастыре; теоретические положения и демонстрационные материалы применяются в учебном процессе, курсовом и дипломном проектировании в Балаковском институте техники, технологии и управления СГТУ на кафедре «Архитектура, технология и организация строительства».

Структура диссертации. Диссертация представлена в одном томе объемом 160 страниц, содержащем текстовую часть – введение, три главы, выводы по главам, заключение, библиографию, ссылочные материалы, приложение.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

В первой главе «Предпосылки развития монастырского строительства в степном Заволжье» выявляются закономерности влияния государственной политики колонизации юго-востока европейской части России, природно-климатических условий, социально-экономических факторов и духовно-религиозных предпосылок на сложение историко-архитектурного наследия Иргизских монастырей.

Анализ исторического и картографического материала по освоению юго-восточных территорий, строительству засечных линий с оборонными крепостями

ми определил, что к середине XVIII в. край степного Заволжья не имел коренного оседлого населения и надежной защиты от набегов кочевых племен. Ближайшей фортификацией являлась Самарская засечная черта, которая защищала северные земли. Для укрепившей к этому времени свое международное положение Российской империи организованное заселение края, его экономическое развитие и появление монастырей как форпостов в освоении территории и распространении православной культуры, стали исторической предопределенностью. Планомерное заселение началось после выхода манифеста Екатерины II от 4 декабря 1762 г. о приглашении иностранцев и возврате бежавших из своего отечества подданных. Выявлено, что, согласно указу Сената, земли по р. Б.Иргиз были определены для заселения раскольниками-резмигрантами из Польши. Им разрешались обряды по своим традициям; свобода записи государственными крестьянами, в купечество; давались другие льготы.

В исследованиях по российским и заграничным центрам раскольников имеются доказательства, что после осады и разгрома Соловецкого монастыря (1668-1676гг.) «местечко Ветка» в Польше стало главным духовно-религиозным и культурным центром старообрядцев-поповцев. Правительство не раз предпринимало дипломатические и военные действия для их возвращения: «выгонки» 1736-1741 гг. Заграничное положение способствовало свободному развитию и сохранению традиций: к середине XVIII в. здесь действовали четыре мужских, один женский монастыри, развито старчество, возводились храмы, не прерывалось священство. Старообрядческая церковь в г. Видзы (Белоруссия) и традиционная культура «Семейских Забайкалья» – потомков общин старообрядцев, высланных из Ветки в Сибирь, внесены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Первооснователи Иргизских скитов – резмигранты с Ветки были одними из наиболее последовательных носителей социокультурной целостности и хранителями древнерусских традиций: соборного начала в церкви, общинного управления в монашестве и мирской жизни, духовного наставничества.

Исходный природный ландшафт мест расселения представлен равнинной северо-степной подзоной Заволжья в долине р. Б.Иргиз, с живописными полу-

островными излучинами, пойменными лугами, озерами, лесными урочищами. Климатические условия характеризуются резкой континентальностью, высокими летними и низкими зимними температурами, возрастающей к юго-западу засушливостью. Ко времени появления скитов и слобод в рассматриваемых границах оседлого населения и культурного земледелия не было: уже много веков здесь изредка и ненадолго появлялись лишь кочевые племена, совершавшие набеги на правобережье Волги. Другие, появившиеся в этот период в степном Заволжье расселения: колонистов из Европы, украинцев – солевозов, уральских казаков были территориально обособлены и не оказывали существенного культурного влияния на Прииргизье. Это позволяет характеризовать основание старообрядцами-реэмигрантами из Ветки в начале второй половины XVIII в. скитов и слобод как начало взаимодействия монастырской культуры с древлеправославными традициями и не затронутого хозяйственной деятельностью природного ландшафта. В степном Заволжье других таких ареалов не было.

Выявлена хронология миграции и расселения реэмигрантов из Польши, возникновения скитов и становления Иргизских монастырей. За период с 1755 по 1774 гг. были основаны 6 старообрядческих скитов: Исаакиев – 1755 г.; Авраамиев – 1762 г.; Пахомиев – 1762 г.; Филаретов – 1762 г.; Анфисин – 1774 г.; Маргаритин – 1774 г. Определены пять этапов формирования историко-архитектурного наследия монастырей. Установлено, что на первом – скитском этапе (1755-1780-е гг.), возвращавшиеся из Польши иноки и инокини расселялись на землях Малыковской волости по р. Б.Иргиз с своеобразным характером освоения пространства: своими скитами они точечно обозначили всю свободную территорию: более 150 верст по берегу реки. Функциональная и планировочная организация характеризуются духовно-религиозным приоритетом и сакральной маркировкой территории – кельями и молитвенными часовнями с колоколами. По переписи 1775 г. в Филаретовом ските были десять келий и часовня с пятью колоколами, в Пахомиевом – одиннадцать келий и четыре колокола, всего в четырех мужских скитах в 1775 г. было 57 иноков.

Второй этап (1780-е-1801 гг.) характеризуется перерастанием скитов в монастыри, распространением влияния монастырской культуры с древлеправославными традициями на всю зону Прииргизья. На картографическом и историческом материалах выявлены места их расположения и определено, что скиты после строительства церквей, приделов к молитвенным часовням преобразовались в монастыри: Исаакиев – в 1780 г. в Верхне-Спасо-Преображенский; Авраамиев – в 1783 г. в Нижне-Воскресенский; Пахомиев и Филаретов после слияния – в 1788 г. в Средне-Никольский; Анфисин – в 1786 г. в Средне-Успенский; Маргаритин – в 1782 г. в Верхне-Покровский. В архиве краеведческого музея г. Пугачева сохранились «геометрические» планы землепользования, выданные в 1801 г. Нижне-Воскресенскому, Верхне-Спасо-Преображенскому, Средне-Никольскому монастырям, которые были узаконены царской подписью, печатью и назывались «царскими грамотами». Они не только закрепили за старообрядческими монастырями огромные угодья – более 12 тыс. десятин, но и признали само их существование. Второй этап завершил формирование расселенческой структуры и монастырского освоения пространства Прииргизья, обозначив его границы топологически: одним нижним, двумя средними, двумя верхними монастырями по правому берегу и хуторами Береговое, Ветка, Монастырское – по левому. Установлено, что на втором этапе было построено 6 церквей, 7 колоколен, 516 келий. Застройка была представлена деревянными строениями, страдала от пожаров и к настоящему времени объекты градостроительного наследия второго этапа развития не сохранились.

На третьем этапе (1801-1917 гг.) происходит стремительное развитие монастырского, сельского и хозяйственного строительства на основе зернопроизводства, торговли хлебом, накопления капиталов; укрепления связей со старообрядческими общинами Москвы, Урала, Сибири. Вокруг монастырей складывается духовно-религиозное и культурное пространство, известное в ряде источников как «Царство иноков». Этап характерен переходом от деревянного строительства к каменному и окончательным сложением архитектуры монастырских комплексов. Исследованием выявлено, что на третьем этапе действо-

вали 8 церквей, 3 колокольни; 4 часовни; 3 трапезных; 3 братских (сестринских) корпуса; 3 настоятельских корпуса; 411 келий; 3 училища (школы); 3 больницы; 6 мельниц; 2 кирпичных завода. Из общин насельников монастырей и слобод выдвинулись предприимчивые хозяева, которые заработав капиталы на зернопроизводстве и торговле, стали основой нового класса – купечества. Этот этап также отразил резкие перемены государственной политики к старообрядцам: первоначальная веротерпимость сменилась в 40-е годы XIX в. жестокими преследованиями, закрытием в 1836 г. царским указом двух женских монастырей и насильственным преобразованием трех мужских в единоверческие. Отражение этих исторических событий проявилось в самосохранении традиционной культуры в годы преследования, в сбережении реликвий, обычаев; воспроизводстве узнанных элементов в сельской и усадебной архитектуре.

Четвертый этап (1917 г. – 90-е годы XX в.), характеризующий состояние храмов и строений в советское время, сопровождался разрушением монастырских комплексов, размещением в них различных учреждений. В Нижне-Воскресенском монастыре с 1919 г. был клуб, детский дом, затем психиатрическая больница. В Спасо-Преображенском с 1918 г. – театр, склад, колония, а с 1927 г. санаторий. В Средне-Никольском монастыре с 1920 г. была коммуна. Сохранившаяся часть монастырских реликвий, старопечатных книг, икон была передана музеем в г. Пугачеве, в библиотеки и архивы гг. Самары и Саратова.

Пятый – современный этап, начавшийся с девяностых годов XX в., связан с возобновлением интереса к историческому, духовно-религиозному и культурному наследию края, характерен ростом количества паломников к Иргизским святыням и началом возрождения обителей.

Во второй главе «Архитектурно-композиционный анализ Иргизских монастырей» дается характеристика и анализ функциональных, ландшафтно-планировочных, пространственно-композиционных и стилевых решений.

Анализ картографических материалов, типологии сооружений и хронологической последовательности их строительства на первых двух этапах выявил следующую ландшафтно-планировочную и функциональную организацию. Не-

смотря на незащищенность от нападений кочевых племен и суровые климатические условия резмигранты из одного духовного центра – Ветки места для своих скитов выбрали в отдалении друг от друга, охватывая почти всю территорию Прииргизья: от первого скита, основанного Исаакием, скиты Пахомия и Филарета находились по берегу реки в 50 верстах, скит Авраамия – в 150 верстах. Об условиях того времени сохранилось свидетельство (по переписи Вилимсона), относящихся к 1775 г. «Авраамиев скит весьма беден, в 1773 г. киргизцами сожжон...». Тем не менее, девять иноков (в 1768 г. их было 16) строительство продолжали на том же месте. Все скиты размещались на правом, возвышенном берегу реки, в местах с почти полным водным окружением: излучиной реки с одной стороны и озер с другой. Первыми и длительное время – основными строениями были кельи и молитвенные часовни с колоколами. На главной водной артерии – судоходной р. Б.Иргиз и прилегающем пространстве, скиты и монастыри стали визуально-ассоциативными и звуковыми маркерами больших площадей, что было традиционно для Средневековой Руси, но не было характерно для жития раскольников. Еще не окрепшие скиты, сразу после сакрального обозначения зоны расселения, стали развивать общинную хозяйственную и экономическую деятельность: выращивать на больших угодьях привезенную с собой твердую пшеницу – белотурку, строить хлебные амбары, скотные дворы, а хутор Монастырский Исаакиевского скита был построен в один год с первым храмом (1780 г.). В монастырях и при слободах были построены все известные типы сооружений: часовни, колокольни, церкви; трапезные, настоятельские и келейные корпуса, духовные училища, школы, больницы. В условиях отсутствия в слободах приходов официальной церкви это приводило к ассимиляции новых потоков переселенцев. Своеобразными были и градостроительные решения: все хутора строились не в подмонастырье, где были свободные места, а на дальних подступах: на левом берегу р. Б.Иргиз, что подчеркивало традиционное отделение бытийного от сакрального. Так, засвидетельствовано, что общежительные монастыри, основанные старцами-резмигрантами из Ветки функционально и планировочно *воспроизвели* на новых землях культурно-ландшафтное про-

странство по сохранным древнерусским традициям. В других местах реэмиграции этот опыт удался лишь частично.

Выявленная по историческим свидетельствам: фотографиям, данным ревизских сказок, переписей, прошениям к властям о строительстве, общая картина монастырского строительства второго этапа характеризуются сложением ансамблей с высокими стеновыми ограждениями, холодными и теплыми церквями, ярусными колокольнями, келейными и хозяйственными корпусами.

Анализ типологии строений и планировочных решений третьего этапа выявил функциональную трансформацию: быстрыми темпами строятся водяные и ветряные мельницы, кирпичные заводы, кузницы, амбары, переправы. Строительство развивается в отдалении от монастырей: ни один из них не стал центром или частью поселения, а сами монастыри приобретают еще более обособленный характер: строятся мощные каменные стены с угловыми башнями, подземные ходы к переправам. Для укрепления внешних связей со старообрядцами других губерний и отправки «перемазанных» священников в г. Вольске строится подворье. Эти изменения засвидетельствовали другую особенность древле-православной монастырской культуры – способность *адаптироваться* к новым условиям (зарождению в России капитализма), опираясь на общину, сохраняя традиции и вероучение. Такая функциональная и нравственно-духовная ориентация не была характерна для монастырей официальной церкви.

Анализ пространственно-композиционных решений показал, что общие черты архитектуры Иргизских монастырей определились традиционным формообразованием православного монастыря XVII в.: геометрически правильная форма плана, замкнутость и периметральность застройки, доминирующее, центричное расположение храма, иерархия зданий и строений, многопанорамность ансамбля. Наиболее преемственно они отражены в композиции Нижне-Воскресенского монастыря с сакральной зоной, образованной двумя храмами, колокольней, трапезной, кельями, расположенными на верхней террасе; хозяйственными строениями – на нижней. Окруженный со всех сторон водой, с высокими стенами, угловыми башнями, с расписанными ликами святых воротами, он

несет в себе некий идеальный облик православного монастыря. Расположенные на другом берегу два монастырских хутора: Береговое и Ветка, село Криволучье в трех верстах с проходящим недалеко от него почтовым трактом, завершают пространственное формирование типичного монастырского комплекса в среднерусском ландшафте. Аналогичные решения прослеживаются в ансамбле Спасо-Преображенского монастыря, с небольшим отличием, обусловленным рельефом – он ниже и монастырь своими святыми воротами открывался взору только вблизи. Несколько иное – раскрытое и рассчитанное на пространственное обозрение имеет композиция Средне-Никольского монастыря. Здесь, на возвышенном плато, почти в безлесном степном просторе правого берега реки, ансамбль монастыря выделяется своим силуэтным решением: сакральным центром, горизонталью стен, фланкированных четырьмя угловыми башнями.

Сведений об архитектуре строений первого – скитского этапа, сохранилось очень мало. Есть схожее с другими описание 1775 г. скита Филарета: «В сем ските есть часовня преизрядная, имеет пять хороших колоколов, десять келий и протчаго домашнего строения, всю ис хорошего лесу...». Для архитектурно-стилевых решений второго этапа монастырского строительства характерна преемственность с древнерусским деревянным зодчеством: церкви с шатровым завершением с небольшой главой, с гульбищем, многоярусные шатровые колокольни. Сохранился снимок одного из первых церквей (1786 г.) и отдельно стоящей трехъярусной колокольни с восьмигранным шатровым верхом Нижне-Воскресенского монастыря. Деревянная однопрестольная церковь Воскресения Господня имеет трехчастное строение с алтарем пятигранной формы и центральным объемом в виде куба. На нем установлен восьмерик, покрытый восьмигранным шатром, увенчанным одной центральной шлемообразной главой и четырьмя малыми луковичными главками.

Объемно-пространственные и стилевые решения храмовых сооружений, трапезных, настоятельских и братских корпусов третьего этапа – каменного строительства, продолжают традиции: храмы с колокольнями типа «корабль», крестово-купольные формы, массивные кубические четверики, восьмигранные

барабаны, частые шатровые завершения, русский кирпичный стиль в игуменских корпусах. Расширение монастырского строительства приходится на период начало XIX в – 1917 гг., в которых отразилось региональное своеобразие, сочетающее формы и элементы периода эклектики, стилистики со смешением русского кирпичного стиля и нео-ренессанса.

Установленная исследованием традиционность пространственно-композиционных и стилевых решений хорошо соотносится с социокультурным происхождением их основателей, а также отражением в архитектуре многовековой стабильности православного мировоззрения о центричном, иерархическом устройстве мира и богослужения: литургии, кругового обхода храма, крестного хода. Можно полагать, что основанные на этих источниках общие архитектурные формы возрождаемых монастырей и храмов будут также узнаваемы, духовно и эстетически переживаемы в будущем.

В целом, выявленное и установленное исследованием своеобразие и ценность архитектурного наследия монастырей складывается из совокупности характеристик и качеств, обусловленных их генезисом, редким по живописности природным ландшафтом, отражением в ключевых характеристиках исторических событий и местных особенностей. Все монастыри основаны старцами: иноками и инокинями – хранителями древнерусских традиций. Освоение Прииргизья начиналось с сакральной маркировки территории значимыми для монастырской культуры строениями: первые кельи старцев, часовни, погосты и обозначенные ими места стали главными свидетельствами древности и святости. Именно в этих местах продолжалось строительство скитов и становление пяти монастырей. Архитектура монастырских комплексов формировала духовно и эстетически переживаемые образы всего бытия – на новом месте возникали не только монастыри, но и одновременно иноками и насельниками создавалось все жизненное пространство в хуторах, слободах, что привело к появлению сельских, крестьянских и усадебных ландшафтов по образу Средневековой Руси.

В монастырях были собраны редкие раритеты: древняя походная церковь с семью главками, предположительно XV в.; крест-мошевик; хрустальный крест,

дониконовские иконы, печатные и рукописные книги; книги крюкового пения. Необычным для периферии было устройство в церквях богато убранных шести и семиярусных иконостасов. Сохранялась святость места в топонимах: первый хутор был назван Ветка – так же, как первородина; озеро Круглое переименовано в озеро Монастырское. Использовалась древняя градозащитная семантика – семь из одиннадцати храмов посвящены Успению Богородицы.

В храмовой, усадебной и сельской архитектуре монастырских комплексов прослеживается взаимосвязь с поселениями и городами, куда переселились многие иноки и насельники после преобразования монастырей в 40-е годы XIX в. в единоверческие: Пугачев, Давыдовка, Каменка, Криволучье, Балаково, а также Хвалынска, где сложился новый духовный центр. Она проявилась в предметственности планировки – строгой замкнутости и целостности ансамбля; периметральной огражденности застройки – как бы обозначенности места; в элементах композиции, декорировании стен, ограды; в надвратных элементах, которую исследователи характеризуют как местную патриархально-старообрядческую архитектуру. Предметно обозначилась еще одна особенность древлеправославной монастырской культуры: способность к *самосохранению*.

В третьей главе «Проблемы сохранения и использования историко-архитектурного наследия Иргизских монастырей» определяются современное состояние наследия, проблемные вопросы, принципы его сохранения и использования.

Натурные обследования 2005÷2008 гг. выявили значительные утраты в строениях и сооружениях. В Верхне-Покровском – теперь территория детского летнего лагеря, сохранился один деревянный одноэтажный корпус, а по Средне-Успенскому известно только место, установленное по архивным материалам. В Спасо-Преображенском, где расположен санаторий, сохранились полуразрушенный двухэтажный архиерейский корпус, одноэтажный келейный корпус, участки крепостной стены с башней, руинированные элементы церкви, колокольни, участок с захоронениями. В Средне-Никольском – реконструированная и освященная в 2008 г. Никольская церковь, здание школы с трапезной, игумен-

ский корпус, участки с надгробиями. В Нижне-Воскресенском – здание ризницы (теперь храм Иоанна Богослова), братский и келейный корпуса, полуразрушенное здание поварни с трапезной, настоятельский дом, фрагменты монастырских стен, места захоронений. Руинированные и скрытые поздними наслоениями элементы всех пяти монастырей нуждаются в инструментальном исследовании: археологическом, научном, а местоположение Средне-Успенского – в уточнении. Вместе с тем, состояние архитектурно-градостроительного наследия монастырей характеризуется наличием ключевых природных, ландшафтно-планировочных, композиционных, сакральных, мемориальных и других характеристик – свидетельств исторических событий заселения края, процессов и способов освоения его пространства, средоформирования, социально-экономических преобразований. Из-за сельскохозяйственной ориентации региона не изменился исходный природный каркас Прииргизья: рядом с монастырями нет новой застройки, диссонирующих сооружений. Рельефом, рекой, озерами, дорогами предметно обозначены пространственные связи и элементы монастырских и сельских ландшафтов. Сохранились маркеры святых и мемориально памятных мест. В селах еще можно встретить старожильское население – живых носителей традиций, в музеях г. Пугачева, Хвалынска, в архивах г. Саратова, Самары, Балаково, Вольска и других городов хранятся раритеты и другие исторические свидетельства. В двух обителях освящены храмы, жива народная память о святых местах: ежегодно проходят массовые крестные ходы.

Наследие монастырей являет собой пример взаимодействия и исторического взаимовлияния древлеправославной монастырской культуры и своеобразной природной среды Прииргизья. Это редкий случай совпадения культурной, пространственно-географической и временной характеристик, в результате которого сформировался и в своих основных элементах сохранился самобытный культурный ландшафт. В то же время, предметные носители свидетельств культурного и природного наследия, кроме музейных и архивных, не носят статус выявленных, учтенных или используемых объектов. Они не включены в местные и региональную программы мониторинга культурного наследия, в списки

исторических мест, что не соответствует публичному признанию их ценности, создает опасность утраты целостности, подлинности, самобытности.

Проблема сохранения неноминированных объектов и ландшафта заключается в слабой защищенности от частного владения, естественной деградации, влияния индустриального развития, глобализации и массовой культуры. Интересы туристического бизнеса все больше концентрируются вокруг архитектурных шедевров, творений знаменитых личностей, отдельных ярких событий, показывая историческое развитие во фрагментах, нарушая целостность наследия.

Ситуация осложнена неадекватной представленностью региональных объектов наследия в государственных программах, неприсоединением России к конвенции «Об охране нематериального культурного наследия», принятой ЮНЕСКО в 2003 г. и медленным развитием нормативной базы такой новой и близкой к рассматриваемой категории наследия, как культурный ландшафт. В действующей системе остаются сложными вопросы юридического выделения и управления исторически сложившимися территориями, в которых возрождаются со своими целями храмы и монастыри, находятся охраняемые государством памятники, самостоятельно действующие музеи и туристические фирмы, а природные ландшафты и ареалы расселения часто развиваются вне их контекста.

Характеризуя проблему использования наследия, следует отметить, что в структуре научных исследований преобладают историографические и религиозно-этнические аспекты, которые описывают, изображают или полемизируют о нем в относительно узком кругу, в то время как архитектура и культурный ландшафт, которые не изображают, а непосредственно и наглядно представляют наследие, не стали предметом адекватного внимания. Освещение наследия смещено в область исторических повествований, нередко – с излишним акцентом на отношения старообрядчества и официальной церкви. Между тем, это общая история православия, а архитектура Иргизских монастырей и храмов, обращенная к традициям Средневековой Руси, не несет отпечаток разъединения, а сам возрождаемый Иргиз мог бы стать одной из общеотеческих святынь.

Концептуальная основа возрождения Иргизских святынь представлена как регенерация исторической среды, в которой демонстрируется многовековой опыт и знания о взаимодействии православной монастырской культуры и природы. В системе определений закона «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» она соответствует виду объекта культурного наследия: достопримечательное место, а по организационной форме – национальному парку. В исторической среде географически фиксируется подлинность не только материальных, но и нематериальных ценностей; «память места», «святость места», а через градостроительную культуру и архитектуру жилищ – сохраняются и развиваются традиции живых носителей культурных ценностей.

Принцип образной целостности исторической среды формулируется как восстановление и сохранение содержательной связи материального пространства (облика) с представлениями о картине мира и жизнеустройства (образа). Соотношение между ними носит конкретно-исторический характер, меняется от эпохи к эпохе, от страны к стране и находится на стыке материального с духовно-религиозным и эстетическим. Главной соединительной нитью является вероучение, уходящее в глубокую древность. Расхождения в христианском вероучении привели к отличиям в богослужебных правилах, традициях, к своеобразному отражению их в архитектуре католических и православных храмов, монастырей, их роли в жизни общества. Сохранение, использование и трансляция наследия, выраженное в образной целостности исторической среды ассоциируются с христианской культурой, с особой духовностью и единением русского народа в православии. Предметными носителями целостности выступают границы и территория Прииргизья, в которых сложилось общее духовно-религиозное и социокультурное пространство.

Принцип сохранения архитектурных традиций формулируется как организация архитектурного пространства по принятым ценностям, в котором узнается и передается тип культуры и традиция природопользования. В аспектах сохранения, использования и трансляции наследия архитектура монастырских ансамблей, хуторов, поселений, будет отражать национальную культурную

идентичность и историческую память о значении монастырей в становлении Российской государственности.

Принцип отражения регионального своеобразия формулируется как сохранение объективной связи между местом сложения наследия и носителями его ценности. Именно здесь, в Прииргизье, в ходе переломных исторических событий под влиянием условий природной среды, социальных и экономических процессов происходил культурно-природный феномен – масштабное воссоздание уже в XVIII в. и адаптация к новым условиям бережно сохраненной монастырской культуры Средневековой Руси. Главным предметным носителем ценности наследия выступает своеобразие функциональных, планировочных, пространственных и стилевых решений, запечатленное в ландшафте, сохранившихся и руинированных строениях. Носителями нематериальных ценностей являются отпечатывавшаяся в разных формах историческая память народа об Иргизе, культурные традиции жителей, священная топография реки, озер, топонимика хутора Ветка – как первородины основателей.

В отличие от других центров, архитектура Иргизских монастырей в своих пространственно-композиционных и стилевых решениях не несла контрастный отпечаток расхождений в вероисповедании, что объясняется происхождением их основателей – старцев, приемлющих священство. Вместе с тем, есть узнаваемое своеобразие: обращение к древним семантическим образам: к церквям «горкой», частому использованию шатровых завершений, в строгом обозначении и отдалении сакрального пространства от бытийного (профанного). Во многих других местах расселения, в религиозных течениях беспоповцев сохранность древлеправославных традиций была фрагментарной: богослужение – без литургии; церкви – без алтарей (моленные); образ жизни – отшельничество и отход от активного участия в жизни мирян. Эта характеристика является важной для подтверждения самобытности наследия Иргизских монастырей.

Взаимоотношение монастырской культуры с первозданным для переселенцев природным окружением показывает, что оно носило отпечаток особой духовной взаимосвязанности. Старцы – хранители традиций, воспроизводили

культуру так же, как в Средневековой Руси, вписываясь в природу и обожествляя ее красоту, а окружающая среда Прииргизья являла собой пример такой красоты и побуждала к гармонии: быть частью природы, обозначать свое присутствие понятным для всех и во все времена способом, устойчиво и гармонично развиваться в ней, сохраняя свою самобытность.

Заключение

На основе комплексного исследования опубликованных материалов, выявления новых архивных данных, проведения натурных обследований установлены генезис, характеристика и особенности архитектуры Иргизских монастырей в степном Заволжье периода XVIII – начала XX вв., основанных старообрядцами-резмигрантами из польской Ветки. Результатом исследования стали выводы, положения, принципы сохранения и использования историко-архитектурного наследия. Исследование показало, что отражая общее состояние архитектуры рассматриваемого периода и государственную политику колонизации юго-восточных окраин России, монастыри отличались самобытным путем развития, присущим данному региону, что определило своеобразие их архитектурного облика и значение как целого пласта культурного наследия края.

1. Установлено, что своеобразие архитектуры формировалось под влиянием особенностей географического положения и природно-климатических условий незатронутого хозяйственной деятельностью Прииргизья; монастырской культуры резмигрантов из Ветки – хранителей древлеправославных традиций, социально-экономических, духовно-религиозных и этнических процессов;

2. Архитектурно-градостроительный анализ показал, что монастыри в своем развитии прошли пять исторических этапов, характерных способом освоения пространства, средоформирования, сложением функциональных и ландшафтно-планировочных решений, типологией и состоянием строений, сооружений.

I этап. 1755-1780-е гг. По правому, возвышенному берегу р. Б.Иргиз иноками и инокинями основываются шесть старообрядческих скитов, положивших начало монастырскому строительству. Расположенные на значительном расстоянии друг от друга скиты определили структуру и характер будущего освоения про-

странства – линейное прибрежное расселение с сакральным обозначением всей свободной и удобной для проживания территории: более 150 верст по берегу.

II этап. 1780-е-1801 гг. Перерастание скитов в монастыри: строительство приделов к молитвенным часовням, церквей, колоколен в традициях древнерусского деревянного зодчества. Закрепление ландшафта пятью монастырями, освоение левобережья хуторами, слободами, задание вектора развития на основе зернопроизводства и хлеботорговли. Закрепление за монастырями больших земельных угодий, сложение расселенческой структуры Прииргизья.

III этап. 1801-1917 гг. Каменное строительство: возведение храмов, строительство трапезных, келий, школ, больниц, расширение хуторов с функциональным и планировочным приоритетом хозяйственного и социокультурного освоения обширных территорий. Средоформирование по традициям древлеправославной монастырской культуры с адаптацией к новым условиям – зарождению капитализма и самосохранением ее в условиях преследования за веру.

IV этап. 1917 – 90-е гг. XX в. Закрытие и разрушение монастырских комплексов, перепрофилирование строений, утрата главных функций, реликвий.

V этап – современный. Начало возрождения двух обителей.

3. Типологический анализ показал, что общие черты архитектуры монастырей, вначале – старообрядческих, а с 40-х годов XIX в. – единоверческих, определились традиционным формообразованием православного монастыря: вписанностью в природный ландшафт; замкнутой, геометрически правильной формой плана; центричным размещением храмов; многопанорамностью ансамблей.

4. Выявленное и установленное исследованием своеобразие и ценность архитектурного наследия складывается из совокупности характеристик и качеств:

- способа основания и генетических истоков: общежительные монастыри, основанные старцами – хранителями древнерусских традиций;
- способа освоения пространства – сакральной маркировки больших территорий значимыми для монастырской культуры строениями: скитами, часовнями с колокольнями, хуторами на дальних подступах; с обращением к древним, духовно и эстетически переживаемым архитектурным формам;

- силуэтной выразительности и многопанорамности ансамблей в водном окружении, на живописных берегах самой извилистой в Европе р. Б.Иргиз;
- разнообразия морфотипов: имелись почти все известные монастырские строения, обустроенные угодья, хутора, слободы, что сформировало целостно-завершенные монастырские и сельские ландшафты;
- стилистики, с характерным для периода историзма смешением русского кирпичного стиля с элементами нео-ренессанса;
- взаимосвязи и преемственности с архитектурой окружающих поселений и городов, отражающей региональный старообрядческий уклад жизни;
- обозначения святости места: духовного центра древнего благочестия в топонимах, в градозащитной семантике храмов Успения, в мемориалах;
- наличия раритетов: походная церковь, крест-мошевик, дониконовские книги, ноты крюкового пения и других знаков древности.

5. Натурные обследования выявили значительные утраты в строениях и сооружениях монастырей. Вместе с тем, современное состояние наследия характеризуется наличием ключевых природно-ландшафтных, планировочных, сакральных и других характеристик – исторических свидетельств событий и этапов заселения края, процессов и способов освоения его пространства, социокультурного средоформирования. Однако, предметные носители свидетельств, кроме музейных и архивных, не носят статус выявленных или учтенных объектов, не обозначены в программах мониторинга наследия, что входит в контраст с публичной известностью Иргизских монастырей в исторической науке, памяти народа, культурной традиции. Существует опасность утраты предметной связи между историческими событиями и местами, на которых они происходили, с узнаваемыми и переживаемыми объектами, со святынями православия.

6. Концептуальная основа возрождения Иргизских святынь представлена как регенерация исторической среды, главной ценностью которой является наглядная информация в виде архитектурного пространства, запечатлевшего своеобразный опыт и знания о взаимодействии монастырской культуры и природы.

Процесс регенерации направлен на то, чтобы сделать наследие известным: номинировать как имеющее особое значение для истории и культуры Российской Федерации, сохранить, использовать и транслировать его как живое культурное наследие. В основе этого процесса – выявленное исследованием историко-архитектурное наследие Иргизских монастырей и ряд принципов: образная целостность исторической среды; сохранение архитектурных традиций; отражение регионального своеобразия.

Список публикаций

Статьи в рецензируемых изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Закирова Т.Т. Этапы строительства Иргизских монастырей в контексте общего историко-градостроительного развития края. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. № 3. 2007 г. – с. 5-16.

Публикации в других научных изданиях

2. Закирова Т.Т. Результаты исследования историко-архитектурного наследия Нижне-Воскресенского мужского монастыря. // Материалы международной научно-методической конференции «Развитие региональных архитектурно-художественных школ в контексте историко-культурных традиций». Том 2. – Казань: 2005 г. с. 41-44.
3. Закирова Т.Т., Попова Н.А. Исторические предпосылки становления Нижне-Воскресенского мужского монастыря. // Материалы международной научной конференции «Вектор архитектурного образования – рациональный прагматизм или концептуальные фантазии». – Казань: 2006 г. с. 70-74.
4. Закирова Т.Т. Исторические модели и этапы градостроительного формирования Иргизских монастырей. // Проблемы прочности, надежности и эффективности // Сборник научных трудов, посвященный 50-летию Балаковского института техники, технологии и управления Саратовского государственного технического университета. – Саратов: 2007 г. с. 156-159.
5. Закирова Т.Т. Новые результаты историко-архивных изысканий о «царстве иноков» на Иргизе. // Математическое моделирование, оптимизация технических, экономических и социальных систем // Межвузовский сборник научных

трудов, посвященный 50-летию Балаковского института техники, технологии и управления Саратовского государственного технического университета. – Саратов: 2007 г. с. 164-170.

6. Закирова Т.Т. Формирование градостроительной структуры Иргизских монастырей. // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии // Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: 2008. с. 53-56.

7. Закирова Т.Т. Некоторые аспекты экологии культуры. // Экология и жизнь. // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза: 2008. с. 75-78.

8. Закирова Т.Т. К вопросу функционально-планировочной организации Иргизских монастырей в современных условиях. // Проблемы сохранения историко-культурного наследия Саратовской области в современных условиях // Сборник научных трудов областной научно-практической конференции. – Саратов: 2008. с. 42-46.

9. Закирова Т.Т. Архитектурные особенности историзма Иргизских монастырей. // Наследие Ф.О.Шехтеля в современном мире // Материалы Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию Ф.О.Шехтеля. – Саратов: 2009. с. 80-85.

10. Закирова Т.Т. К вопросу сохранения историко-культурного наследия Иргизских монастырей // Архитектурное наследие Саратовской области: история и современность // Сборник научных трудов II областной научно-практической конференции. – Саратов: 2009. с. 66-70.